

• Автор: [Ольга Ирисова](#)

Молчание ягнят?

Прошедшие в воскресенье выборы в Госдуму РФ ожидаемо не принесли каких-либо значимых сюрпризов. Иначе и быть не могло: при электоральном авторитаризме результат выборов всегда известен заранее (под «электоральным авторитаризмом» принято понимать режимы, которые сохраняют иллюзию конкурентных выборов на местном и национальном уровнях, но фактически лишают институт выборов его эффективности; для участников устанавливаются заведомо неравные «правила игры», чтобы вне зависимости от предпочтений избирателей обеспечить победу находящимся у власти силам). «Единая Россия» получила конституционное большинство, а так называемая либеральная оппозиция («Яблоко» и ПАРНАС) потерпела сокрушительное поражение, не набрав и 3% голосов.

Заранее было понятно и то, что не обойдется без практики применения противозаконных технологий в день голосования. [По данным](#) движения в защиту прав избирателей «Голос», на ряде участков зафиксированы прямые фальсификации: вбросы бюллетеней; «круизные голосования», а также нарушения, связанные с давлением начальства на избирателей; незаконная агитация; подвозы избирателей; нарушение прав наблюдателей, членов комиссий и представителей СМИ; нарушения процедур подсчета голосов. Всего на [карте нарушений](#) на выборах на сегодняшний день зафиксировано 3760 сообщений. Большую их часть власть, конечно, проигнорировала. Тем удивительнее [слова](#) главы

наблюдательной миссии Парламентской ассамблеи ОБСЕ Мариетты Тидеи о том, что ЦИК под новым руководством Эллы Памфиловой работал в прозрачном и профессиональном стиле, заслужив доверие у заинтересованных сторон.

С одной стороны, прямых фальсификаций действительно выявлено меньше, чем в 2011 году, но с другой - и наблюдателей на этих выборах [было](#) в два раза меньше. Соответственно, уровень контроля за подсчетом голосов и самой процедурой голосования был в этот раз ниже. Точно оценить долю фальсификаций среди 54% голосов, отданных по официальной версии «Единой России», практически невозможно. Поэтому приходится оперировать приблизительными цифрами. В этом отношении наибольший интерес представляет анализ голосования, проведенный физиком Сергеем Шпилькиным, лауреатом премии «ПолитПросвет» за цикл статей о статистическом анализе результатов выборов последних лет в России. [По его оценкам](#), сфальсифицировано было около 45% голосов, поданных за «Единую Россию», а явка искусственно завышена на 11%. С учетом этих данных, реальный результат «Единой России» - 40%.

Казалось бы, нет ничего примечательного в этих выборах - те же фальсификации, то же использование административного ресурса, что и раньше, и похожие результаты. Однако интерес для дальнейшего анализа представляет самая низкая за всю новейшую историю России активность избирателей. Даже официальная, завышенная, явка составила 48% - на 12% ниже показателя 2011 года. В Москве и Петербурге на избирательные участки вообще [пришли](#) лишь 35% и 32,5% соответственно (в 2011 году явка в Москве составила 61%, в Петербурге - 55%), менее 35% - в Иркутской, Томской, Новосибирской областях и Пермском крае. Парадокс ситуации в том, что в августе темпы падения доходов населения [достигли](#) максимума за восемь лет, и нарастание социальных проблем по всем законам логики должно было бы привести к увеличению интереса избирателей к выборам. Но этого не произошло. В чем же заключается причина абсентеизма избирателей?

Для ответа на этот вопрос в первую очередь стоит посмотреть на переменные, которые обычно влияют на поведение «свободных» (т.е. не находящихся в патрон-клиентских отношениях с властью) избирателей.

Начнем, пожалуй, с уровня жизни. Индекс человеческого развития ООН показывает существование корреляции между благосостоянием и электоральным поведением. Так, люди с более высоким уровнем жизни в основном активнее участвуют в выборах. Однако нынешний российский пример опровергает данное утверждение, т.к. население с уровнем жизни выше среднего в основном сосредоточено в Москве и Петербурге, где явка оказалась крайне низкой. Нельзя сказать, что эти люди аполитичны - в 2011-2012 годах именно они составляли костяк протеста. Поэтому объяснение их абсентеизма должно осуществляться отдельно от основной массы людей, проигнорировавших выборы. Чаще всего эти «обеспеченные горожане» хорошо информированы о происходящем в стране, следят за политикой и настроены критично к нынешней власти. Их неучастие в выборах стало формой протеста, отказом от диалога с нелегитимной властью. К этому поведению их активно призывали некоторые члены либеральной оппозиции. Этим голосов как раз и не хватило «Яблоку» для преодоления нужного барьера. Однако в масштабах России таких пассивно протестующих ничтожно мало. Поэтому причины снижения общей явки надо искать явно не в этом рациональном бойкоте.

Следующая переменная - включенность индивида в политическую жизнь, уровень его осведомленности. Теория гражданской грамотности Генри Милнера [утверждает](#), что ключевым фактором, влияющим на участие человека в голосовании, является доступность политических знаний (информация об избирательном процессе, программы партий и т.д.). Избиратели активнее участвуют в выборах в той среде, где шире представлены возможности ознакомления с реальными политическими предложениями (через СМИ, материалы избирательных кампаний и т.д.). В случае России политическая грамотность находится на зачаточном уровне, просмотр прокремлевских СМИ дает больше информации о происходящем за границей в ущерб внутренней повестке. Нынешняя предвыборная кампания вообще прошла как-то фоном (на это и рассчитывал Кремль, перенося выборы на сентябрь), хотя дебаты по своему накалу и степени критичности к власти были ярче предыдущих (вспомнить, например, Мальцева, объявившего в эфире о необходимости «импичмента Путину»). Представляется, что по сравнению с 2011 годом «политическая грамотность» населения в целом осталась примерно на том же уровне, поэтому эта переменная также не способна объяснить произошедшее падение интереса россиян к выборам.

Исключением тут выступают «внутренние мигранты», уставшие от негативистской риторики СМИ и сознательно отключившиеся от информационного потока.

Третья переменная, от которой зависит явка «свободных» избирателей, была описана Международным институтом демократии и содействия выборам. Это уровень политических и гражданских свобод. Отмечается, что в странах, которые в рейтинге Freedom House относятся к категории «свободных», явка избирателей выше, чем в «частично свободных» или «несвободных». И в рейтинге 2011 года, и в рейтинге 2016 года Россия относится к «несвободным» государствам. Но начавшееся после протестов 2011-2012 годов активное наступление государства на права человека, свободу слова и СМИ не могло пройти бесследно: рейтинг России ухудшился с 5,5 пунктов в 2011 году до 6 в 2016 (максимально негативный результат – 7). В таких условиях само понятие «права» вымывается из дискурса, превращаясь в категорию скорее философско-абстрактную, нежели реальную. «Право» голоса тогда может быть превращено в «долг»/«обязанность» (но в таком случае необходим механизм наказания уклоняющихся), либо же оно обесценивается. Последнее, на мой взгляд, и произошло в России: «голос» перестал быть правом, не стал долгом, а трансформировался в нечто неудобное и никому не нужное, ради чего не стоит тратить и получаса личного времени в выходной день.

Есть во всей этой истории один положительный момент. Мы увидели, что рейтинг «Единой России» держится в основном на патрон-клиентских отношениях, в которых зависимой категории избирателей в обмен на блага вменяется голосовать за правящую партию. Т.е. «активный» электорат «Единой России» – это бюджетники и другие зависимые от государства категории граждан (заключенные, пациенты психиатрических больниц и интернатов; в СИЗО и психиатрических больницах Москвы, например, проголосовали от 85 до 90% находящихся там лиц), а также жители «зон электоральной аномалии» (Чечня, Дагестан, Кемеровская область, Башкортостан и т.д.), где нужные результаты обеспечивает местный глава, выступая в роли локального «патрона». Большая же часть «свободной» России своим абсентеизмом показала, что не состоит в клиентских отношениях с Кремлем, не считает, что находится у него в долгу. А это вселяет некий оптимизм относительно появления в этой среде запроса на изменения в будущем.

теги

[elections](#)

[Duma](#)

категории

[Politics](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu